

Пламенный борец против фашизма

вершин мировой культуры, Горький был воплощением лучших черт русского национального характера и именно поэтому его имя вызывало такую ненависть со стороны фашизма. Но презренные наемники, физически уничтожившие Горького, не могли заглушить смелый, неподкупный голос буревестника революции. В дни героической борьбы советского народа голос этот звучит, как пламенный вызов фашистскому варварству и мракобесию. Каждое горьковское слово, проникнутое нестигаемой волей к жизни и действию — грозное оружие в борьбе против фашизма.

«Да здравствует человек, владыка своих желаний! Человек—это огромно. Это... звучит гордо... Все для человека, все в человеке». Каким жалким бредом кажется рядом с этими горьковскими словами гнусная гитлеровская проповедь массового истребления людей!

Но человек, по Горькому, это—не узкий мещанин, ищущий, «где тепло и сыто». Человек—тот, кто борется и себя отдает за счастье других: «Весь мир в его сердце, вся боль мира, все страдания людей в его душе. Зло и грязь жизни, ложь и жестокость—его враги. НЕ ЖАЛЕЙ СИЛ—ЭТО САМАЯ ГОРДАЯ, САМАЯ КРАСИВАЯ МУДРОСТЬ ЖИЗНИ. Есть только две формы жизни—гниение и горение... Да здравствуют сильные духом, мужественные люди!»

Подлинный гуманизм не только в любви, но и в ненависти. Горячо любя родную страну, Горький страстно ненавидел ее врагов. С гневом и болью рисует он мир эксплуататоров, мещан и паразитов окуривочной России. Но самые «свинцовые мерзости русской жизни» не могли поколебать его веры в свой замечательный народ.

«Я скажу тебе от сердца слова,—говорит мастеровой человек Тиунов в «Городок Окуров»,—хороший есть на

земле русский народ—добрый, даровитый народ...»

Горький был полон гордости за русских людей. «Смотришь на них и видишь—Россия будет самой яркой демократией земли». На долю Горького выпало счастье жить одним дыханием с теми, кто осуществил эту «самую яркую демократию», с теми, кто под руководством Ленина—Сталина поставил своей целью «освобождение всех сил человека для творчества, для украшения нашей земли, для организации на ней форм жизни, достойных человека».

И мог ли Горький — величайший «мастер культуры», всю свою жизнь посвятивший борьбе за счастье человечества,—не быть на передовой линии борьбы против фашистских изуверов, обезумевших от зажженных ими пожаров войны, пьяных от пролитой крови, неуших миру разрушение и порабощение? Горький был страстным борцом против фашизма. Он еще до прихода фашистов к власти обличал их звериную сущность, призывая и организуя против них передовых людей мира. Его статьи и выступления проникнуты непримиримой ненавистью к врагам культуры и прогресса, каждое его слово бьет «по гудой морде фашизма». Он не находит достаточно гневных слов для выражения своего презрения: «фашизм, пишет он, является организацией отбора наиболее гнусных мерзавцев и подлецов для порабощения всех остальных людей. Термины «подлецы» и «мерзавцы» я употребляю только потому, что не нахожу более сильных».

Гнусным бредом называет Горький расовую «теорию» фашизма. Для того, чтобы дожить до этого бреда, саркастически замечает он, надо было пережить, или вернее изжить Гете и Канта, Шиллера и Фихте.

«Как гнусно звучат суамаседшие притязания германского фашизма, ненавидимого всем прогрессивным человечеством, всеми свободолюбивыми народами»—негодует он.

Читая сегодня высказывания Горького о фашизме, невольно поражаешься силе исторического предвидения великого писателя. «Сегодня они проповедуют и уже осуществляют на подлой практике антисемитизм, завтра возвратятся к проповеди антиславянизма». Горький еще в 1934 году предвидит и то, что немцы будут провоцировать «вражду и войну германской расы против романской, так же как и против англо-саксонской».

Но ни минуты не сомневается Горький в том, что кровавая победа тройного зловонного «Г» (Гитлер, Геринг, Гимлер) будет такой же кратковременной, как и крикливой. Судьба фашизма predetermined: «Враг осужден и погибнет». Так перекликаются эти слова с другими, такими дорогими для нас сегодня: «Враг будет разбит, победа будет за нами!»...

Горький понимает, что победа эта дается нелегко. Враг силен: «Руководимый страхом смерти, он будет жестоко бороться за остатки своей потрепанной жизни». Пророчески звучат в наши дни эти слова.

И тем же пафосом сегодняшнего дня звучит пламенный призыв Горького к беспощадному уничтожению врага.

«Дело не в том, чтобы уговорить зверя вести себя милостиво по отношению к человеку, попавшему к нему в лапы, а в том, чтобы вырвать лапу из плеча вместе с головой»...

Незадолго до своей смерти Горький писал: «Если вспыхнет война, я тоже пойду рядовым бойцом, потому что великое справедливое дело Союза Советов—это мое законное дело, мой долг... Да, Армия, рядовым бойцом которой мечтал стать такой Человек, как Горький, непобедима. Непобедим и Горький. Он с нами всегда и везде—в бою и в труде. И боевым приказом звучит сегодня для нас предсмертное завещание великого гуманиста:

—Если враг не сдается, его уничтожат,